

5. Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності: Закон України від 05.04.2007 № 877-V // Відомості Верховної Ради України. – 2007. – № 29. – Ст. 389.

6. Конституція України : Закон України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

7. Кодекс законів про працю України : Закон України від 10.12.1971 № 322-VIII // Відомості Верховної Ради. – 1971. – № 50. – Ст. 375.

8. Про прокуратуру : Закон України від 05.11.1991 № 1789-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 53. – Ст. 793.

9. Маркелов Т.Л. Взаимосвязь органов прокуратуры с общественностью в борьбе с правонарушениями / Т.Л. Маркелов // Проблемы участия общественности в борьбе с преступностью. – М. – 1978. – С. 100–142.

10. Новый тлумачний словник української мови: у 4 т. / уклад. В. Яременко, О. Сліпущко. – К. : Аконті, 1998. – Т.1. – 1266 с.

11. Орлов П.І. Протидія економічній злочинності / П.І. Орлов, А.Ф. Волобуєв, І.М. Осика та ін. – Х. : Нац. ун-т внутр. справ, 2004. – 568 с.

12. Про взаємодію правоохоронних та інших державних органів України у боротьбі із злочинністю: спілн. інст. від 10.08.94 р., № 4348/138/151/11-2-2870/172/148-407/2-90-442 // [Електрон. ресурс] – Режим доступу : // <http://www.rada.gov.ua>.

13. Мельник А.С. Взаємодія суб'єктів нагляду та контролю за дотриманням трудового законодавства / А.С. Мельник // Наука і правоохорона. – 2010. – № 4. – С. 127–131.

14. Назаров С.Н. Надзор в правовой политике России : дис.. докт. юрид. наук : Спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» / С.Н. Назаров. – Ростов-на-Дону, 2009. – 365 с.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В УКРАИНЕ КАК ФОНОВОГО ДЛЯ ПРЕСТУПНОСТИ ЯВЛЕНИЯ

Дмитрий НАЗАРЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета права и массовых коммуникаций Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to the problem of illegal migration as a background phenomenon for criminality. On the basis of statistical data analysis about the state of illegal migration and contiguous phenomena its criminology description is presented. The author stresses on a high level and unfavorable dynamics. The comparative analysis of illegal and legal migration's level and dynamics is conducted, patterns of their reproduction are deduced. On the basis of data about the tendencies of legal migration, and also level and dynamics of violations of migratory legislation a conclusion about considerable latency of illegal migration is made. Relation between criminality of foreigners and the state of illegal migration is researched. The structure of the latest by the criterion of illegal immigrant's citizenship is analyzed. Predominance of labor and transit migration is established; the territories with the highest concentration of illegal immigrants are determined.

Key words: illegal migration, background phenomenon, criminality, level, dynamics, structure.

Аннотация

Статья посвящена проблеме исследования нелегальной миграции как фонового для преступности явления. На основании анализа статистических данных о состоянии нелегальной миграции и смежных явлений даётся её криминологическая характеристика. Указывается на высокий уровень и неблагоприятную динамику. Проведён сравнительный анализ уровня и динамики нелегальной и законной миграции, выявлены закономерности их воспроизводства. На основании данных о тенденциях законной миграции, а также уровня и динамики нарушений миграционного законодательства сделан вывод о значительной латентности нелегальной миграции. Исследованы связи между преступностью иностранцев и состоянием нелегальной миграции. Проанализирована структура последней по критерию гражданства нелегальных мигрантов. Установлено преобладание трудовой и транзитной миграции, определены территории с наивысшей концентрацией нелегальных мигрантов.

Ключевые слова: нелегальная миграция, фоновое явление, преступность, уровень, динамика, структура.

Постановка проблемы. Динамика миграционных процессов в Украине демонстрирует стабильно высокие показатели прироста иностранцев в нашей стране, который имеет своим следствием существенные изменения в демографической ситуации и, как результат, в криминогенной обстановке. Вместе с тем еще более мощное влияние на указанные составляющие общественной жизни оказывает нелегальный сектор миграционных потоков. Его расширение несёт в себе достаточно большое количество угроз. Это, прежде всего, растущие расходы бюджетных средств на содержание, обслуживание, идентификацию, депортацию нелегальных мигрантов, обеспечение функционирования центров их временного пребывания; угрозы экономической безопасности и здоро-

вью населения в связи с занятостью нелегальных мигрантов в теневом секторе экономики; проблемы, связанные с их интеграцией в социальную среду, этнокультурной ассимиляцией, обострением межэтнических, межконфессиональных конфликтов, трудностями в организации оперативно-розыскной работы в среде концентрации нелегальных мигрантов, распространением социальной напряженности в регионе их скопления и т.п.

Криминологические проблемы нелегальной миграции исследовались в трудах таких ученых, как А.Н. Джужа, Л.Ю. Капитанчук, В.К. Колпаков, В.О. Королёв, А.П. Мозоль, Е.Д. Скулиш, Г.В. Толочко и др. Вместе с тем вне поля зрения ученых до сих пор оставалась комплексная криминологическая нелегальной миграции как

самостоятельного гносеологического объекта из разряда фоновых для преступности явлений, что и предопределяет **актуальность** темы настоящей статьи.

Целью статьи является криминологическая характеристика нелегальной миграции как основа формирования стратегии противодействия этому фоновому для преступности явлению.

Изложение основного материала.

Украина принадлежит к странам со смешанными потоками нелегальных мигрантов, то есть она является и страной их выезда, и страной принятия. Однако специфика географического расположения Украины в контексте расстановки финансовых и производственных центров Европы вынуждает позиционировать её не только со страной назначения нелегальных мигрантов, но и с транзитной территорией на пути к более экономически развитым странам. Кроме того, привлекательность именно Украины как транзитной территории в отмеченном выше аспекте предопределяется и в целом известными проблемами относительно не обустройства значительного участка государственной границы, недостаточно эффективной системы иммиграционного контроля, высоким уровнем коррупции среди правоохранительных органов, недостатками в миграционном законодательстве (в частности, в аспекте приобретения правового статуса беженца) и другими факторами.

Украинское государство является частью центрально-европейского маршрута – одного из пяти основных маршрутов нелегальной миграции, которые ведут со всего мира в страны Ев-

ропейского Союза, определенных экспертами Центра сбора и обмена информацией по пересечению границ и миграции ЕС (CIREFI). Его используют граждане Дальнего и Среднего Востока, Юго-восточной Азии, СНГ. Маршрут пролегает через Российскую Федерацию, Украину, Польшу, Словакию к странам Западной Европы. По оценкам европейских экспертов, на этот момент он не наиболее угрожающий для Европы. Впрочем, наличие такого маршрута вызывает негативные последствия для Украины [1, с. 10]. Прежде всего, явление транзитной нелегальной миграции обуславливает развитие такого обеспечивающего её преступного промысла, как незаконное переправление лиц через государственную границу Украины (ст. 332 УК Украины). Кроме того, время пребывания нелегалов-транзитёров в Украине может быть достаточно значительным, что дополнительно актуализирует проблему их виктимизации.

Обобщение статистической информации Государственной пограничной службы Украины (далее – ГПСУ), Министерства доходов и сборов Украины и Министерства внутренних дел Украины дает основания констатировать наличие устоявшейся тенденции по снижению уровня нелегальной миграции в Украине в разрезе показателей задержания лиц за незаконное пересечение или попытку пересечения государственной границы Украины (до 18.05.2004 г. эти деяния считались преступлениями, предусмотренными ст. 331 УК Украины, а в дальнейшем – административным правонарушением, предусмотренным ст. 204-1 КоАП) (см. диаграмму 1).

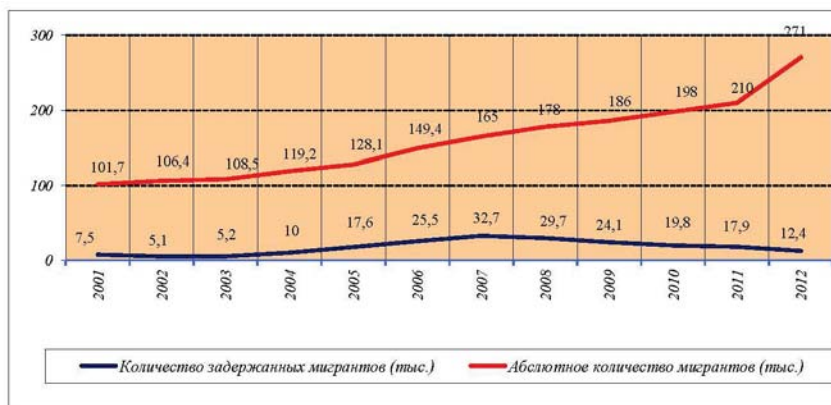

Диаграмма 1

Сравнительное графическое изображение уровня и динамики легальной и нелегальной миграции в Украине за 2001-2012 гг.

Как можно видеть, с 2002 по 2007 годы общие тенденции в воспроизводстве нелегальной миграции совпадали в целом с иммиграционными тенденциями, что отобразилось в росте абсолютных и относительных показателей их динамики. Более того, в отмеченный период средний темп роста законной иммиграции составил 1,085, а для нелегальной – 1,35. Соответственно средние темпы прироста представляли 8,5% и 35%. Следовательно, по темпам прироста выявленные факты нелегальной миграции в четыре раза опережали регистрацию законных иммигрантов. Однако с 2008 года ситуация коренным образом изменилась, и показатели нелегальной миграции приобрели негативные значения, а именно: с 2008 по 2012 год зафиксирован устойчивый тренд к снижению уровня. Средний темп роста составил 0,827, а средний темп прироста – 17,3%. За тот же период соответствующие относительные показатели законной иммиграции составляли 1,108 и 10,8%. Таким образом, темпы прироста законной иммиграции с 2008 по 2012 годы превышали темпы прироста нелегальной миграции на 28,1%, что, в свою очередь, наталкивает на вывод об увеличении латентной части последних.

Определённым образом дополнить представление о реальных объемах нелегальной миграции позволяет анализ уровня и динамики совершения правонарушений, предусмотренных ст. 203 КоАП – «Нарушение иностранцами и лицами без гражданства правил пребывания в Украине и транзитного проезда через территорию Украины», сформированный на основании статистической информации Государственной судебной администрации Украины (см. диаграмму 2).

В целом тенденции зафиксированных нарушений иностранцами и лицами без гражданства правил пребывания в Украине и транзитного проезда через территорию Украины отвечают тенденциям задержания нелегальных мигрантов за незаконное пересечение или попытку пересечения государственной границы Украины. Также до 2008 года наблюдается положительный прирост со средним значением темпа роста 1,278 и средним темпом прироста 27,8%, а с 2008 до 2012 – планомерное снижение уровня и негативные значе-

ния показателей динамики: средний темп роста – 0,86, а средний темп прироста – 14%.

В Украине существует и определенная практика применения ст. 332 УК Украины – «Незаконное переправление лиц через государственную границу Украины». Однако она настолько незначительна, что соответствующие

статистические показатели не кажутся репрезентативными, учитывая обширную административную практику. В частности, по официальным статистическим сведениям МВД Украины в 2001 г. было зарегистрировано 2 таких преступления, в 2002 – 3, в 2003 – 3, в 2004 – 7, в 2005 – 6, в 2006 – 18, в 2007 – 28, в 2008 – 19, в 2009 – 32, в 2010 –

Также уменьшилась и количество выдворенных нелегальных мигрантов из Украины по инициативе ОВД с 10756 лиц в 2011 году до 2500 лиц в 2012 г. и по инициативе ГПСУ – с 1000 лиц в 2011 году до 585 лиц в 2012 году.

Вместе с тем приведённые количественные показатели нелегальной миграции даже в их сумме далеко не в полной степени отображают действительные масштабы исследуемой проблемы. Так, согласно данным Международной организации миграции есть основания полагать, что многим тысячам незаконных мигрантов удается пересечь Украину ежегодно и только 5-10% всех незаконных мигрантов, которые пересекают ее территорию, задерживает украинская власть. Чаще всего нелегальные мигранты попадают в Украину через границу с Россией, а выезжают через украинско-словацкий участок границы [1, с. 11]. Следовательно, можно предположить, что реальное количество нелегальных мигрантов вероятно варьируется в пределах 500-600 тыс. лица. А согласно данным отдельных исследований к приведенной цифре должны быть прибавлены 300-400 тыс. нелегальных мигрантов, для которых Украина является не транзитным, а не основным государством своего местонахождения [2]. Таким образом, общий уровень ежегодной нелегальной миграции в Украине достигает отметки в 800 тыс. – 1 млн. лиц.

Сопоставление показателей нелегальной миграции и преступности иностранцев обнаруживает следующие сравнительные характеристики (см. диаграмму 3).

Нижним хронологическим пределом анализируемого периода, как можно видеть из диаграммы 3, является 2005 год, что объясняется правовыми факторами. В частности, речь идет об изменениях, которые были внесены к УК Украины 18.05.2004 года и повлекли за собой исключение ст. 331 из УК Украины. Субъектами преступления, предусмотренного указанной статьей, в абсолютном своем большинстве были иностранцы, из-за чего расширение временных пределов и охватывание анализом промежутка с 2001 до 2004 года существенно искажает криминологические показатели преступности иностранцев в разрезе сопоставления их с другими значимыми для данного исследования кри-

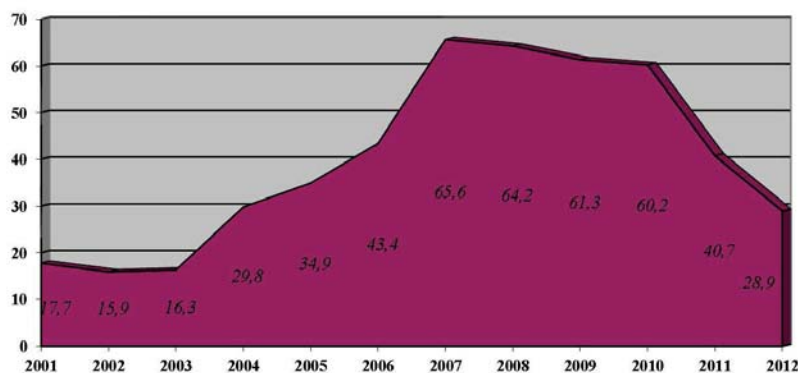

Диаграмма 2
Графическое изображение уровня и динамики административных правонарушений, предусмотренных в. 203 КоАП за 2001-2012 гг.(тыс. правонарушений)

18, в 2011 – 16, в 2012 – 10. Несколько выше оказались показатели регистрации преступлений отмеченной категории подразделениями Службы безопасности Украины: в 2002 г. – 68, в 2003 – 71, в 2004 – 89, в 2005 – 87, в 2006

– 98, в 2007 – 139, в 2008 – 144, в 2009 – 154, в 2010 – 131, в 2011 – 122, в 2012 – 119. Хотя даже и в этих данных можно проследить условное разделение интенсивности нелегальной миграции на 2 периода, которые разделяются 2008-

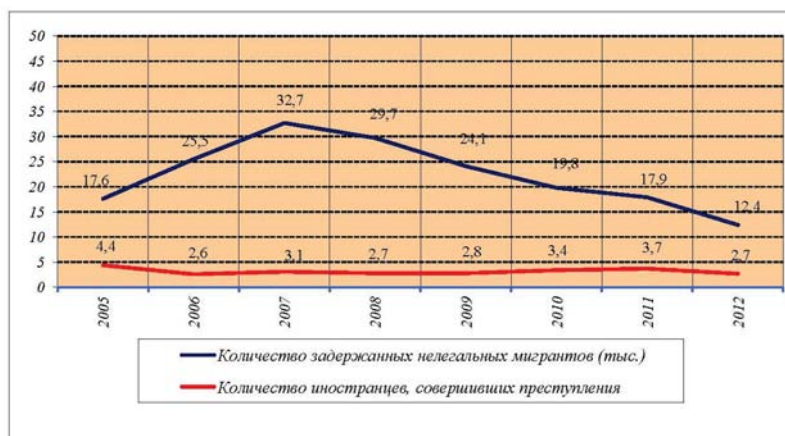

Диаграмма 3
Графическое изображение количества задержанных нелегальных мигрантов и количества иностранцев, которые совершили преступления в Украине за 2005-2012 гг.

2009 годами. Первый характеризуется непрерывным ростом уровня, второй – резким его уменьшением, что может свидетельствовать о существовании объективной тенденции к снижению интенсивности нелегальной миграции,

которая находит свое подтверждение также и в показателях работы ГПСУ относительно отказа в пересечении государственной границы. Так, например, количество таких лиц уменьшилось с 11817 в 2011 году до 10054 в 2012 году.

миногенными аспектами нелегальной миграции.

Таким образом, в отличие от административно обозначенных показателей нелегальной миграции, преступность иностранцев в Украине демонстрирует рост уровня в течение 2005-2007 гг. В 2008 году отмечалось незначительное его снижение, что в целом отвечает тренду нелегальной миграции, однако уже в дальнейших годах и вплоть до 2012 года визуализируется неуклонное увеличение уровня со средним темпом роста 1,017, темпом прироста – 1,7% ежегодно, что не было свойственно для нелегальной миграции. На основании этого можно утверждать о наличии незначительной корреляции между преступностью иностранцев и нелегальной миграцией. Однако этот вывод основывается на данных официальной статистической отчетности и не учитывает латентную часть иммиграционных процессов, которые способны внести существенную коррективу. По сути дела, мы можем вести речь лишь об уровне выявления правоохранительными органами преступлений иностранцев. В

то же время в местах концентрации нелегальных мигрантов раскрытие преступлений крайне затруднено из-за незнание правоохранителями языка, традиций, существенных отличий во внешности и т. п. Кроме того, следует учитывать и естественную латентность преступлений экономической направленности, участие в которых нелегальных мигрантов по информации работников подразделений государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями является весьма существенной.

Анализ отчетных материалов ГПСУ и МВД относительно национальной структуры нелегальной миграции выявил, что в течение последних десяти лет она испытала качественные изменения в сторону уменьшения количества выходцев из стран Юго-восточной Азии и Африки и соответствующего увеличения доли выходцев из стран-членов СНГ и, прежде всего, – граждан Республики Молдова, Таджикистана, Российской Федерации чеченского происхождения, а также Азербайджана, Армении, Грузии и Киргизстана. Удельный вес последних, в частности,

Украину для сохранения родственных связей, однако проживают на территории Украины с нарушением предусмотренного миграционным законодательством порядка.

Наиболее часто нелегальные мигранты для попадания в Украину используют участки границы в Одесской (41,2% случаев), Закарпатской (34,1%), Винницкой (12,7%) и Харьковской (8,4%) области.

Выводы. Таким образом, на показатели нелегальной миграции в Украине существенно влияет ее геополитическое и географическое положение. В определенной мере наше государство является заложником и политики сдерживания странами-членами ЕС нелегальных мигрантов на ближайших подступах (в число которых попадает и Украина), и особенностей распределения и концентрации капитала в мире, что вынуждает значительное количество людей направляться в Европу, используя для этого территории транзитных государств. В то же время Украина стала основной страной назначения для значительного количества нелегальных мигрантов. В связи с этим существенные изменения испытывает и демографическая, и социально-культурная, и криминогенная ситуация (в частности, латентные ее составляющие), чем и предопределяется гносеологический статус нелегальной миграции как фонового для преступности явления.

Список использованной литературы:

1. Политика Украины в сфере контроля над нелегальной миграцией / Под ред. Н. Цисик. – К. : Международный центр перспективных исследований – Институт дел публичных, 2006. – 56 с.
2. Хомич Л.В. нелегальная миграция на юге Украины : состояние, потенциальные угрозы и последствия / Л.В. Хомич [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://old.niss.gov.ua/Monitor/januar2009/9.htm>.

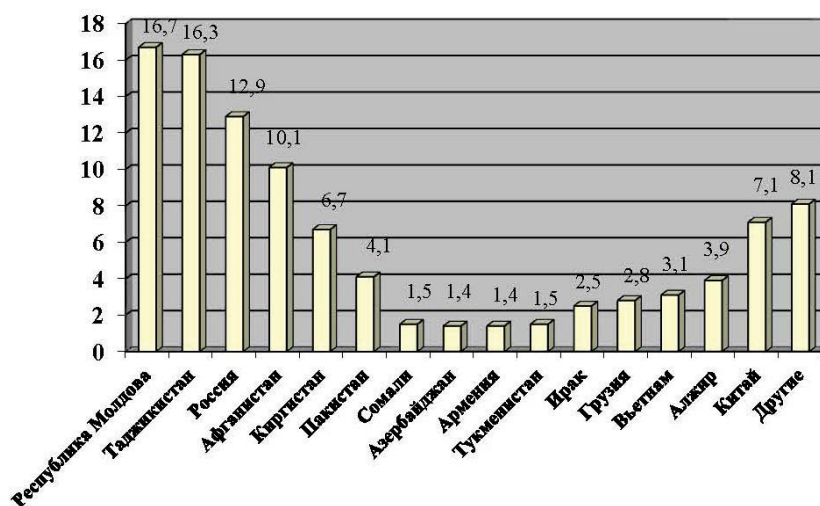

Диаграмма 4

Графическое изображение распределения нелегальных мигрантов по странами их происхождения (% от общего количества)

составляет почти 50% от всех нелегальных мигрантов. Однако сохраняется и существенное присутствие в структуре нелегальной миграции граждан Афганистана, Китая, Пакистана, Вьетнама (см. диаграмму 4).

Большинство нелегальных мигрантов (78,4%) составляют мужчины в воз-

расте от 25 до 40 лет, для которых Украина является конечным пунктом назначения. Преобладающий контингент (91,1%) нелегальных мигрантов – трудовые мигранты. Около 8,8% – лица, которые считают себя беженцами, искателями убежища или вынужденными мигрантами, которые иммигрировали в